

☐☐ - Сяо Гонгзы - xiǎo gōngzǐ - маленький молодой господин

☐☐ - Хоу е - hóуе - маркиз.

☐☐ - гунянг - gūniang - девушка (незамужняя)

☐☐ - цзе цзе - jiějie - старшая сестра.

☐☐ - гонг гонг - gōnggōng - старый и / или высокопоставленный евнух.

☐☐ - Дарен - dàrén - титул уважения по отношению к начальству

☐☐ - Нуби - nubi - рабыня или служанка.

☐☐ - лаону - lǎonú - старый слуга

☐☐ - Фурен - fūrén - официальная / законная жена

☐☐ - Цзуму - zǔmǔ - бабушка по отцовской линии

☐☐ - Гуйфэй - guìfēi - второй по величине, достижимый ранг для императорской наложницы.

☐☐ - нянг нянг - niǎngniǎng - почетное звание, специально предназначенное для вдовствующей императрицы, императрицы и императорских наложниц более высокого ранга.

☐☐ - Момо - mómo - пожилая служанка, которая, как правило, более опытна, обучена и обычно занимает руководящую роль.

Хо Вэй Лу неторопливо направился к Бо Руо Ю.

Тени от фонарей были тусклыми и желтыми, и все же, когда он подошел, казалось, что его окутала зимняя ночь. Его глаза феникса излучали холод, как будто звезды в черном как смола небе приземлились в нижней части его глаз. Когда их глаза встретились, Бо Руо Ю почувствовала, что ее вот-вот засосет в бездну, которая была глубиной его глаз.

Чжен Сяо был так напуган, что забыл заплакать, и его первой реакцией было спрятаться за Бо Руо Ю.

Бо Руо Ю поднялась на ноги, ее тонкие губы приоткрылись, но в конце концов она решила почтительно опустить голову: "Приветствую вас".

Хо Вэй Лу неторопливо подошел к Бо Руо Ю и замер, его глубокий взгляд скользнул по ее лицу, прежде чем пройти мимо нее, глядя в сторону Чжен Сяо, который прятался за ней. "Что ты

только что сказал?”

Чжен Сяо крепко держал Бо Руо Ю, отказываясь отпускать, и не осмеливался выйти из-за ее спины. Брови Хо Вэй Лу нахмурились, и Бо Руо Ю быстро повернулась, чтобы уговорить Чжен Сяо. “Сяо гонцзы, не бойся. Только что вы согласились повторить все, что сказали маркизу, и маркиз сейчас здесь. Ради твоего Отца, будь смелее, скажи это Хоу е?”

Тон голоса Бо Руо Ю был низким, нежным и интимным, как будто она уговаривала собственного младшего брата, а не незнакомца. Чжен Сяо поднял голову, взглянул на Бо Руо Ю один раз, прежде чем нерешительно кивнул.

Тем не менее, он все еще держался и отказывался отпускать Бо Руо Ю, робко глядя на Хо Вэй Лу. “Мой... Мой отец неплохой человек, это Третий дядя. Он тоже хочет унаследовать титул, и после смерти отца Третий дядя велел маме передать сложенный буклет, который должен был быть доставлен в Столицу, но мы с мамой не знали об этом сложенном буклете. Третий дядя даже послал людей обыскать кабинет отца, он должен знать, что Цзуму намеревалась передать благородный титул Отцу, и именно поэтому он причинил вред Сначала Цзуму, а потом навредил Отцу...”

Хо Вэй Лу слушал с восхищенным вниманием, прежде чем спросить: “Ваша бабушка по отцовской линии намеревалась передать благородный титул вашему отцу?”

Чжен Сяо поспешно кивнул головой: “Цзуму часто спорила с моим отцом, но однажды Цзуму призналась отцу наедине, сказав, что характер моего отца был вспыльчивым, она опоздала с официальным вступлением в должность его благородного титула просто потому, что хотела подавить его темперамент”.

После минутного колебания Чжен Сяо произнес: “Более того, даже если бы Цзуму не передала эту должность Отцу, она никогда не передала бы ее Третьему дяде”.

Выслушав это замечание, Бо Руо Ю нахмурилась. Из того, что она видела сегодня, несмотря на то, что Чжен санье (3-й) и Чжен вуйе (5-й) были хозяевами резиденции, Чжен санье, очевидно, стал патриархом резиденции маркиза по сравнению с ним. Он был гораздо более внимательным, внимательным и утонченным, в то время как Чжен вуйе за весь день произнес всего две строчки, что делало очевидным, что он просто сопровождал Чжен Санье.

“Почему бы ему не перейти к твоему Третьему дяде?”

Этот вопрос был задан по большей Бо Руо Ю, так Чжен Сяо взглянул на нее и сказал: “Потому что он нечистоплотное, забвение никогда не было рядом с ним с тех пор, как он был молод, и если бы старый дядя не ушел от своей болезни, троюродный дядя не мог бы осуществлять контроль над резиденцией прямо сейчас”.

— Зловещий человек?

Зрачки Бо Руо Ю расширились, когда она с сомнением посмотрела на Чжен Сяо.

В этот момент Хо Вэй Лу спросил: “Эти слова, кто научил тебя их произносить?”

Взгляд Чжен Сяо слегка дрогнул, но под пристальным взглядом Хо Вэй Лу даже взрослому было бы трудно удержаться, не говоря уже о том, что он был ребенком. В конце концов Чжен Сяо сдался, ответив понизив голос: “Это было... Это сказала мама, но все это правда! Если Хоу

е в это не верит, он может пойти и спросить других старших слуг в резиденции, пойти и спросить Момо Ю, она все знает...”

□□ (пиньинь: томо (мо мо) – пожилая служанка, которая, как правило, более опытна, обучена и обычно занимает руководящую роль.

Чжен Сяо был очень умен; хотя он был молод по возрасту, он знал, как расположить к себе людей, и он мог отличить, с кем было легко разговаривать, а с кем трудно сблизиться, и его способность говорить была еще более сообразительной. Однако в его речи содержалось большое количество внутренней информации, и такой ребенок, как он, не должен был быть способен их воспринимать. Таким образом, Хо Вэй Лу предположил, что за кулисами действовали взрослые.

Голова Чжен Сяо опустилась еще ниже, и именно в этот момент раздалось несколько шагов. Фу гонг гонга и два вышитых эмиссара поспешно вышли из переуллка, первый, задыхаясь, сказал: “Почему Хоу е здесь, стража уже назначена для наблюдения за Павильоном наблюдения за Луной...”

Это объяснило бы, почему Хо Вэй Лу вышел из коридора на шаг позже нее, несмотря на то, что ушел первым; это было потому, что он направлялся к Павильону наблюдения за Луной.

Фу гонг гонг взглянул на Бо Руо Ю и Чжен Сяо: “Что здесь происходит?”

Хо Вэй Лу жестом указал на Чжен Сяо: “Сначала отправь его обратно”.

Цвет лица Чжен Сяо изменился, но вышитый эмиссар уже шагнул вперед, не легкий и не тяжелый по силе, когда он схватил его за запястье. Чжен Сяо попытался убежать, но безуспешно, поэтому он сильнее потянул Бо Руо Ю за руку и послал ей умоляющий взгляд.

Не теряя ни секунды, Бо Руо Ю сказала: “Сяо гонцзы, ночь уже поздняя. Хоу е был осведомлен обо всем, что вы сказали, и он будет расследовать это завтра. Ваш отец, несомненно, был убит, но вы должны верить, что маркиз найдет преступника.” Утверждение Бо Руо Ю заставило Чжен Сяо успокоиться на две части. Несмотря на недолгое колебание, он наклонился ближе к Бо Руо Ю и тихо сказал: “Спасибо, Цзе цзе, цзе цзе должна помочь мне, о...”

Чжен Сяо бросил чрезвычайно быстрый взгляд на Хо Вэй Лу. Когда все было сказано и сделано, дети не могли скрыть своих мыслей; на его лице было ясно написано, что между Хо Вэй Лу и Бо Руо Ю существовали какие-то особые отношения, отчего спина Бо Руо Ю на мгновение напряглась.

Чжен Сяо поворачивал голову назад каждые три шага, но в конце концов все равно ушел с эмиссаром. Фу гонг гонг посмотрел на Хо Вэй Лу, затем посмотрел на Бо Руо Ю, чувствуя, что, должно быть, что-то произошло, пока он был занят другим.

Как раз в тот момент, когда Бо Руо Ю оказалась перед дилеммой о том, как ей следует объяснить это заблуждение, Хо Вэй Лу неожиданно повернулся и ушел, проинструктировав оставшегося эмиссара: “Внимательно следите за двором Чжен Вен Яня сегодня вечером”.

С другой стороны, Фу гонг гонг ушел не сразу. Он улыбнулся Бо Руо Ю: “Бо гунянг, не находи это странным. Личность маркиза моей семьи всегда была такой, он никогда не говорит о чувствах, как король Яма, когда он находится по официальному делу. Поскольку на этот раз мы прибыли в спешке, коронера, которого часто нанимает Хоу е, с собой не взяли, и нам повезло,

что Бо Гунянг помогает. Хотя Хоу е выглядит отчужденно, он человек, который ценит талант, вам не нужно бояться”.

Несмотря на то, что Бо Руо Ю почувствовала некоторый страх перед лицом Хо Вэй Лу, на самом деле не было особого ужаса или страха, о котором можно было бы говорить; она не была частью официальных лиц, и у нее не было черного муслина (головной убор чиновника), чтобы снял Хо Вэй Лу, почему она должна бояться?

“Большое спасибо гонг гонг, гонг гонг может быть спокоен, я не боюсь”.

Фу гонг гонг с улыбкой кивнул, что придало ему еще более доброжелательный вид. “Редкость, это действительно редкость. Иди и отдохни, завтра будет напряженный день”.

Согнув колени и поклонившись, Бо Руо Ю развернулась и направилась в маленький дворик в конце коридора. Не говоря уже о том, что она боялась Хо Вэй Лу, она вообще никогда не видела его в поле своего зрения. Большая часть артерий и вен этого дела уже проявилась, и как только это дело будет раскрыто, возможно, Хо Вэй Лу никогда больше не вернется в Цинчжоу в этой жизни; у них не будет близости, чтобы встретиться во второй раз, так что же означала нынешняя угрожающая поза Хо Вэй Лу?

Более того, перед лицом влиятельной знати, такой как резиденция маркиза Аньциня, только Хо Вэй Лу – человек с соответствующим статусом и честью – был способен подавить их своей громоподобной тактикой и отсутствием чувств, которые он щедро использовал. Было легко понять, почему такая тактика была необходима, просто взглянув на то, как Хе Ченю мешали на всех фронтах в течение полумесяца.

В разгар своих текучих и беспокойных мыслей Бо Руо Ю добралась до входа в маленький дворик. Дверь во внутренний двор была приоткрыта, позволяя слабому свету огня просачиваться из комнаты. Бо Руо Ю как раз собиралась открыть дверь, когда дверь во двор распахнулась, открыв круглое лицо с миндалевидными глазами и персиковыми щеками.

“Служанка Чун Тао, отдает дань уважения гунянг, нуби предназначена для того, чтобы служить гунянг в ее повседневных нуждах во внутреннем дворе”.

Чун Тао была одета в голубой халат на подкладке без украшений, на вид ей было лет одиннадцать-двенадцать, и, судя по ее внешности, она казалась настоящей личностью. Во-первых, она вежливо провела Бо Руо Ю в теплую комнату и спальню для просмотра, а затем позаботилась о ней, когда она принимала участие в ужине. Хотя Бо Руо Ю словесно незаметно направляла ее, Чун Тао просто чувствовала, что Бо Руо Ю была нежной и дружелюбной, поэтому она сказала все, что знала, без каких-либо оговорок. Несмотря на то, что они общались меньше двух часов, они выглядели как настоящая пара хозяина и слуги.

Приняв ванну, Чун Тао похвалила чернильно-черные волосы Бо Руо Ю, которые были похожи на водопад, и сказала: “Нуби изначально хотела служить Лао Фурен в течение более длительного периода времени и попросить о лучшем выходе позже, но никто не ожидал, что произойдет такая трагедия”.

Чун Тао прибыла во двор Лао Фурен полгода назад, и она была всего лишь служанкой третьего ранга, которая ничем не управляла. После смерти Лао Фурен слуги из ее двора были распределены по другим районам. Будучи такой же молодой, как она, и не обладая никакими особыми навыками, Чун Тао не была устроена в другие дворы, и поскольку в этом гостевом дворе сейчас не хватало слуги, управляющий перевел ее сюда.

Услышав, как она взяла на себя инициативу по воспитанию Лао Фурен, Бо Руо Ю продолжил спрашивать: “После того, как Лао Фурен скончалась, Третий Мастер взял на себя ответственность за семью?”

Чун Тао кивнула, затем покачала головой. “На самом деле в самом начале все было не так. В течение первых нескольких дней Второй Мастер занимался домашними делами, но кто-то сказал, что Второй Мастер был причастен к смерти Лао Фурен, и постепенно Третий Мастер начал брать на себя ответственность”.

Бо Руо Ю прищурила глаза: “Я вижу, что Третий Мастер чрезвычайно всесторонне относится к людям. У Лао Фурен пятеро сыновей на коленях, она, должно быть, больше всего любила Третьего Мастера, пока была жива, да?”

Чун Тао задумалась: “Это никогда не было заметным впечатлением. Лао Фурен поклоняется Будде, и у нее очень слабый характер, она относится к Мастерам более или менее одинаково. Просто у Второго Мастера плохой характер, и он иногда вступал в конфликт с Лао Фурен. Что касается Третьего Мастера и Пятого Мастера, то они не так уж сильно отличаются”.

Чун Тао пробыла в резиденции маркиза всего два года, и Чжен Сяо ранее заявил, что они должны были спросить старших слуг в резиденции о подозрительности Чжен Вен Яня, поскольку только они знали об этом. Внутренне сознавая, что она не получит никаких ответов от Чун Тао по этому вопросу, Бо Руо Ю спросила: “Были ли приготовления к свадьбе Старшей Молодой леди Резиденции маркиза сделаны очень рано?”

Как только эта тема была затронута, у Чун Тао сразу же возник интерес: “Действительно, брак Самой Старшей Молодой Леди-самое важное дело в резиденции. Свадебное платье Самой Старшей юной леди было вышито только после того, как более десяти швей работали над ним в течение половины прошлого года. Наша Старшая юная леди выйдет замуж за Его Второе высочество, и ходили слухи, что ее приданое требовало более дюжины лодок, чтобы отправить его в столицу ...

“О, самая старшая Юная леди и помолвка Его Второго высочества-это история, которая захватывает воображение и распространилась далеко и широко. По слухам, Да Фурен только что забеременела Самой Старшей в тот год Юной Леди и в столице, во время одного из дворцовых банкетов она спасла Его Второе высочество от утопления в озере. Тогда его Второму высочеству было всего четыре или пять лет, и он долго оставался в коме после того, как его доставили на берег. Императорские врачи были беспомощны перед лицом кризиса, и у Гуй фэй не было идей, поэтому она пригласила уважаемого имперского астронома, чтобы предсказать его судьбу. Это предсказание фактически утверждало, что человек, который спас Его Второе Высочество, был счастливой звездой его жизни; пока этот человек был рядом с Его Вторым Высочеством, Его Второе Высочество обязательно проснется.

□□ (пиньинь: gui fei) – второй по величине, достижимый ранг для императорской наложницы.

□□□ (пиньинь: da fu ren) – в этой дуге речь идет о законной жене некогда больного и умершего маркиза, который был старшим сыном Лао Фурен.

“После этого наша Да Фурен осталась с Его Вторым высочеством на всю ночь. Гунянг, угадай, что случилось, Его Второе высочество действительно проснулся! Гуйфэй нянг нянг была

невероятно тронута, и, заметив, что Да Фурен беременна, она заявила, что если родит дочь, то помолвка с Его Вторым высочеством будет устроена сразу после рождения, и она даже пригласила императора засвидетельствовать это. Позже родилась Самая Старшая Молодая Леди, и договор о помолвке вступил в силу. Император официально даровал этот брак в прошлом году, и подготовка к браку немедленно началась. Гунянг, разве это не просто чудо?"

□□ (пиньинь: niang niang) – почетное звание, специально предназначенное для вдовствующей императрицы, императрицы и императорских наложниц более высокого ранга, таких как Гуйфэй.

Бо Руо Ю была слегка удивлена, так как она не ожидала, что в этом браке, где семьи уже были хорошо подобраны с точки зрения социального и экономического статуса, будет такая история. "Так вот как это бывает. Конечно, это похоже на то, что они были обречены".

Чун Тао радостно кивнула: "Не так ли? Это должен быть подходящий брак, установленный Небесами".

"Тогда в вопросах, касающихся брака, кто помогает следить за ним?"

Чун Тао запнулась: "Это должен быть Третий Мастер. Нельзя отрицать, что Третий Мастер обычно выглядит спокойным. Нуби слышала, что, когда отправляли приданое для свадьбы, он сопровождал его половину пути."

Брак Чжен Да Сяоцзе (Юн Ни) с Его Вторым высочеством имел первостепенное значение, и тот факт, что Лао Фурен передала это дело Чжен Вен Яню, достаточно доказал, что она в него верила. Поэтому, когда Чжен Сяо заявил, что Лао Фурен и Чжен Вен Ян не были близки в прошлом, и что Чжен Вен Ян был зловещим человеком, было ли это реальным или фальшивым?

"У Третьего Мастера хорошие отношения со своими братьями?"

Чун Тао на мгновение заколебалась: "Это должно быть хорошо, Третий Мастер выглядит так, как будто у него очень хороший характер в большинстве дней, он хорошо относится ко всем".

Пока Бо Руо Ю размышляла над этим, она внезапно вспомнила Четвертого Мастера, которого никогда не встречала в резиденции, и спросила: "Четвертый Мастер еще не вернулся из своих путешествий, что он за человек?"

Этот вопрос на самом деле поставил Чун Тао в сложное положение, потому что она ответила: "Нуби не знает, потому что в течение двух лет что Нуби была в этой резиденции Маркиза, она не видела Четвертого господина, но от того, что другие сказали, четвертый мастер не остался в резиденции с тех пор, как он был молод. Прошло так много лет, и количество раз, когда он возвращался, можно пересчитать по пальцам".

Бо Руо Ю нахмурила брови, как только она это услышала. Благородный сын резиденции маркиза, и все же он не останавливался в резиденции с тех пор, как был молод?

Бо Руо Ю просто придерживалась мнения, что в Резиденции маркиза была огромная семья и бизнес, процветало население, и все же она также скрывала несколько неизвестных секретов, которые были довольно подозрительными, но случай произошел, когда Четвертый Мастер путешествовал снаружи, так что, вероятно, это было не связано с ним. Она перестала наводить

справки, и в дополнение к усталости на целый день, она заснула спокойным сном, забравшись на кровать.

В другом гостевом дворике неподалеку Фу гонг гонг вздохнул: “Хоу е не планировал продлевать свое пребывание здесь, когда впервые приехал, но теперь, похоже, дело нужно решить, прежде чем снова уехать?”

Хо Вэй Лу сказал: “Один Хе Чен, желающий раскрыть это дело, так же труден, как подняться на Небеса”.

Так как он только что закончил мыться, Хо Вэй Лу переоделся в свободные одежды, которые были накинуты на него, и его влажные волосы свисали на плечи, что разбавляло холодный и суровый темперамент его тела на три части. Он пролистал документы, которые держал в руках, и легкая усталость пролегла между его бровями.

Фу гонг гонг ответил: “У магистрата префектуры Хе действительно есть сердце, чтобы добиться успеха, но он все еще не способен подавлять аристократические семьи, такие как резиденция маркиза Аньциня, и только с прибытием Хоу е, Чжен санье стал гораздо более воспитанным”.

Сказав это, Фу Гун гонг гонг внезапно заметил: “Но магистрату префектуры Хе действительно трудно найти такого ценного коронера, как Бо гунянг”.

Рука, которой Хо Вэй Лу переворачивал документы, замерла. “Как ее зовут?” - спросил он.

Фу гонг гонг тут же улыбнулся и сказал: “Руо Ю, Бо Руо Ю, ее личность действительно соответствует ее имени. Она сказала, что она из округа Циншань, но совершенно очевидно, что у нее стиль члена известной старинной семьи, и она также красива”.

□□ (пиньинь: гуо уоу) – Когда речь заходит о ее имени, Фу гонг гонг, вероятно, имеет в виду, что она "похожа на безмятежность" или "похожа на мир". Кроме того, ее имя может также означать "как будто уединенная" или "спрятанная", или в более суеверном контексте последний персонаж относится к Подземному миру, что намекает на ее работу по оказанию помощи мертвым говорить.

Было неизвестно, о чем думал Хо Вэй Лу, когда его брови стали более нахмуренными, в то время как Фу гонг гонг сказал: “Женщина, похожая на молодую леди из влиятельной семьи, с такими высококвалифицированными методами вскрытия трупов, действительно, заставляет людей ахать от изумления. Но самое главное, она на самом деле не боится тебя, Хоу е. Прошло много лет с тех пор, как лаону встречал такого мужественного человека, хотя, к сожалению, она давно потеряла родителей, она тоже довольно жалкая”.

Хо Вэй Лу наконец оторвал взгляд от документов. “Что ты пытаешься сказать?”

Фу гонг гонг громко фыркнул, шагнув вперед, чтобы извлечь документы из рук Хо Вэй Лу: “Лаону пытается сказать: все путешествие было ужасно утомительным для Хоу е, и пришло время отдохнуть, иначе лаону не сможет оправдаться перед Его Величеством”.

Нынешний император Цзяньхэ был биологическим дядей Хо Вэй Лу по материнской линии. Услышав, как Фу гонг гонг произнес эти слова, Хо Вэй Лу поднял руку и размял пространство между бровями, прежде чем подняться на ноги и направился во внутреннюю комнату. Фу гонг гонг не мог быть более удовлетворен.

Однако было неизвестно, что происходило у него в голове, когда он тихим голосом прошептал следующую строчку: “Если бы этот человек был еще жив... столько же лет было бы, сколько ей...”

Как только на следующий день небо прояснилось, Бо Руо Ю проснулась, основываясь на своих ежедневных привычках. Она распахнула окно, чтобы увидеть, что к накопившемуся снегу добавился еще один слой, и быстро поняла, что прошлой ночью выпало еще больше снега. В настоящее время небо все еще было темным и тяжелым, без всякого намерения проясниться.

Поскольку Чун Тао все еще крепко спала в теплой комнате, Бо Руо Ю съела немного выпечки со вчерашнего вечера и вышла со двора. Она пошла по дороге, которую запомнила, желая вернуться в траурный зал Чжен Вен Ченя, чтобы еще раз осмотреть его труп, прежде чем Хе Чен и Хо Вэй Лу получат для нее инструкции.

По пути она никого не встретила, потому что для одного час был еще ранний, а во-вторых, Хо Вэй Лу с холодной угнетенностью ввел в резиденции военное положение. Бо Руо Ю выдохнула на руки, и как только она завернула за угол, ее шаги резко остановились. Издалека она увидела трехэтажное здание в юго-западном направлении.

Бо Руо Ю могла в основном подтвердить, что это был Павильон для наблюдения за Луной, где Чжен Вен Чен разбился насмерть.

Ее сердце дрогнуло, и она начала ощупью пробираться к Павильону наблюдения за Луной. Добравшись до входа в Павильон для наблюдения за Луной, она увидела двух вышитых эмиссаров, стоящих на страже, как она и ожидала. Она наблюдала издалека, отметив только, что этот павильон возвышался: его этажи были намного выше обычных деревянных зданий, а нижний этаж был сделан из белой нефритовой плитки. Поэтому кому-то будет трудно выжить, если он упадет с третьего этажа.

С вышитыми эмиссарами, стоящими на страже, о том, чтобы войти в здание прямо сейчас, не могло быть и речи. Поэтому Бо Руо Ю сделала крюк к задней части Павильона для наблюдения за Луной. Она не верила, что призраки могут убивать людей, но как убийца проник в Павильон для наблюдения за Луной? И как им удалось уйти после того, как они убили кого-то прямо на глазах у стольких наблюдающих глаз?

Бо Руо Ю полагала, что, возможно, за пределами здания были какие-то подсказки.

Обогнув Павильон, чтобы добраться до задней части Павильона для наблюдения за Луной, Бо Руо Ю подняла голову, чтобы взглянуть, только чтобы увидеть, что вокруг павильона на третьем этаже по кругу огибает палуба (не крытая платформа), перила с красным лаком и рисунком облаков окружают ее на равном расстоянии. Шестиугольные окна на втором этаже, которые были закрыты, и снаружи был круг наклонных крыш. Однако, не требуя много времени, Бо Руо Ю своим острым зрением обнаружила неровности на внешней окружности карниза крыши.

На внешней окружности изящно смоделированного карниза крыши неожиданно не хватало двух пепельных плиток!

Бо Руо Ю быстро опустила глаза и осмотрела землю. Из-за слоев накопившегося снега ей даже пришлось нагнуться, чтобы выкопать снег, но именно в этот момент над ее головой раздался скрип. Начало холодного ветра наполовину заглушило скрип, поэтому она не обратила на это внимания, но очень быстро в ней возникло зловещее предчувствие.

Бо Руо Ю резко подняла голову, и то, что попало ей в поле зрения, было частью отломанной балки, спускающейся с третьего этажа. Бо Руо Ю в основном чувствовала, что ветер, создаваемый падающим лучом, был более пугающим, чем холодный ветер, но она могла только рефлекторно закрыть глаза. Он падал слишком быстро; она вообще не могла увернуться от него!

Бо Руо Ю уже приготовилась к удару, но в то мгновение, когда она закрыла глаза, порыв ветра ударил ее сзади, а в следующее мгновение длинная и сильная рука обхватила ее за талию, отбрасывая назад.

“БАХ!” Раздался громкий шум, и балка, которую человек мог бы обнять, обхватив руками, задела кончик носа Бо Руо Ю и рухнула на землю.

Снежная пыль взлетела вверх, затяжное эхо громом отдавалось в ее ушах. Напрягшись всем телом, Бо Руо Ю открыла глаза только для того, чтобы увидеть, что перед ней в заснеженной земле была разбита огромная яма, и когда она подсознательно обернулась, то продолжила падать в холодные глаза феникса как в прошлой ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/64516/1782127>